

**Максим
Исаев**

**Сорок женщин
полковника
Ворошилова**

Максим Исаев

**Сорок женщин
полковника Ворошилова**

«Автор»

2026

Максим Исаев

Сорок женщин полковника Ворошилова / Максим Исаев —
«Автор», 2026

Отставной полковник Ворошилов строит дом рядом с этническим дагестанцем Шамилем, --многодетным отцом и примерным семьянином. Пока полковник "прятался" за танковой броней, жизнь на гражданке изменилась коренным образом и он никак не может найти себе невесту, но в этом ему помогает сосед, многоопытный Шамиль.

© Максим Исаев, 2026

© Автор, 2026

Максим Исаев

Сорок женщин полковника Ворошилова

**Сорок женщин полковника Ворошилова,
или Похождения старого ловеласа**

Удивительный человек мой сосед Ворошилов. В моём возрасте мало кто и мало чем может меня удивить, но Ворошилов удивляет меня фантастически талантливо. И сейчас вы поймёте, чем и почему.

В небольшом провинциальном городке Горки я живу давно. Тут у меня свой небольшой по местным меркам дом, курочек десяток, баня и небольшая мастерская, где я могу точить, пилить, строгать и даже некоторые сварочные чудеса стряпать. И соседи очень этим обстоятельством довольны: не надо им бегать в город, чтобы чинить поломанную домашнюю технику, есть к кому идти с «большим спасибо».

Рядом со мной сиротливо заросший, заброшенный участок давно смотрел на проезжающих и приезжающих с целью усыновления ну или хотя бы с целью опекуновства, чтобы убрать мусор, постричь, привести в порядок. Долго не находилось такого мецената, чтобы вложить свои кровные в этот забытый Богом и людьми кусок земли. Наступил очередной апрель. Снега сдулись весенними ветрами, и дикая трава с бурьяном весело устремились к небу, к солнцу. Я первый заметил, что на улице стоит машина с незнакомыми номерами, а среди зарослей ловко, как опытный циркач, жонглирует топором мужчина. Машина, скажу я вам, наводит на мысль, что, может, приехал американский рейнджер, а мужчина – даже издали заметно – совсем даже не из простых. Мои удивлённые глаза повели меня к нему, и я, не скрою, с удовольствием решил познакомиться. Когда я подошёл, «рейнджер» уже возился с бензопилой.

– Бог в помощь! Не заводится?

– Не пойму, только купил, завели, проверили в магазине.

– У техники есть одна дурная привычка: она не хочет работать без топлива. Проверял?

Рейнджер посмотрел на меня, округлив глаза, открутил крышку топливного бака и сказал, плюнув в сторону:

– Нету! Уже нету! Даже не подумал!

– Шамиль. Живу тут. Пенсионер. – Я протянул руку.

– Сан Саныч. Ворошилов я, – отчеканил рейнджер.

– Ворошилов? Маршал?

– Никак нет! Полковник. Только полковник! В отставке, – пробасил полковник. – Дивизией командовал, но до генерала не дослужился.

– Лучше бы, конечно, маршал, но полковник тоже хорошо. Я тут калитку соорудил временную – косить надо было возле забора, летит сорняк – не против?

– Не проблема! Пусть будет.

Мне уже нравится мой новый сосед, но я решил изучить его побольше и засыпал вопросами:

– А тут что задумал, полковник? Золото партии ищем или полигон открываем? Для учений.

Нет, я не следователь, не участковый и далеко не любопытный сплетник, но, посудите сами, я же должен знать, кто ко мне в соседство подкрался! К моей радости, Сан Саныч оказался человеком с открытой душой, удивительно лёгким в общении. А ещё есть у меня такая дурная привычка – щекотать людей на предмет наличия чувства юмора.

– Купил я этот участок. Буду строиться.

Рейнджер оказался серьёзней, чем я думал.

– О! Наконец-то! Наконец-то пришёл инвестор и в наши края! Дом для всей семьи? Семья большая?

– Нету семьи. Один я. Вот построю и женюсь тогда.

– О как! «Первым делом самолёты»? Ладно, бывает. Потом поговорим.

– А ты сам откуда, Шамиль? Давно тут?

– «Кавказ подо мною. Один в вышине / Стою над снегами у края стремнины...» С Кавказа я. Дагестан знаешь?

– А чё не знаю? Конечно, знаю! Много ребят служило со мной. Отличные ребята!

– Я тоже нормальный... А тут я всю жизнь. Так получилось... Давно этот кусок земли, забытый Богом и людьми, искал себе хозяина. Хорошо, что полковник, а не чиновник. Не люблю чиновников. Только вот мусора много. Кругом все строились и всё бросали сюда. Я, конечно, взывал к их совести, но где её взять сегодня, совесть эту!.. Так что придётся тут попотеть не хило. Справишься?

– Разберёмся. И не такие брали бастионы!

А ещё мне понравился его оптимистический настрой. И я не мог упустить возможность и даже необходимость познакомиться поближе с моим новым соседом.

– Полковник, ты вот что... Ты не шуми с этим лесным зверем, отложи в сторону. Выходной день сегодня. Я тебе дам электропилу и удлинитель перекину через забор. Работает как электробритва. А зверя этого я заберу, посмотрю, почему хандрит. Починю.

– Нет проблем! Я оплачу.

– Оплатишь бабушке на базаре, тут тебе не базар.

– Ну, спасибо тогда. Должен буду.

– Ты должен будешь вечером зайти ко мне на ужин, накормим тебя, сироту, горячим. И вот ещё что. Тут у тебя в углу крапива растёт, ты её не коси. Пусть растёт.

– Для кур?

– Для мужчин!

– Что, веники в баню?

– Я не знаю, почему в этих краях непопулярна крапива, но на Кавказе уже за первыми всходами охотятся и готовят с ними вкуснейшие чебуреки. Стопроцентный витамин Е и много йода. Так что не коси. Угощу тебя вкусными чебуреками.

– Принято! Попробую.

Вечером Сан Саныч у меня в кухне уже хвалил маринованные красные помидоры и горячий, источающий райский аромат пирог моей жены. В процессе уничтожения ненавистной бутылки коньяка мне удалось узнать много подробностей о его службе, пока он не допрыгал до полковника и не ушёл досрочно в отставку из-за конфликта с начальством: отстаивал честь офицера – ай да молодец! У меня соседом будет настоящий полковник танковых войск! Да ещё с такой маршальской фамилией! Ведь сам я тоже служил в танковых – выпили за это. Холостяк! Берегитесь, бабы нашего района! Выпили! Да что там района – области, вся страна! Мужик – косая сажень в плечах, строен, как сосна столетняя! Красавец! Выпили и за это. А голос! Голос! Мог бы Левитана заменить! Да ещё и песни под гитару так ловко затягивает, что жена моя аж прослезилась. Снова выпили. За это, за то – за всё! Прощаясь, Сан Саныч проронил уверенным командирским басом: «Построюсь и женюсь!»

Описать, что дальше происходило с моим соседом, мне не хватит ни таланта Божьего, ни слов, ни эмоций, но я попробую простым языком рассказать, как всё было на самом деле и почему он прослыл ловеласом.

Полковник меня опять удивил. Не прошло и месяца, как он буквально на моих глазах одержал первую оглушительную победу над джунглями на своём полигоне. Приказал всем давно жаждущим смерти деревьям превратиться в благодатный пепел, пригнал откуда-то экс-

каватор, выкорчевал остатки старой жизни и тоже отправил их вслед за своими кронами. Передо мной засияли прерии, где начались окопные работы под фундамент. Тут я уже решил вмешаться в его победоносное наступление. Не хочется же, чтобы потом власти посадили его на гауптвахту за незаконное строительство, отклонение от проекта. Я уже проходил эти пытки кабинетных жандармерий контролирующих, указывающих, разрешительных инстанций власти.

– Слушай, у тебя есть разрешение на строительство? Проект? Имей в виду, враг не дремлет! Шаг влево, шаг вправо – капитуляция и штраф нехилый!

– Обижаешь полковника, Шамиль! Конечно, есть!

Он резво достал из машины проект, развернул его и отрапортовал с достоинством:

– Такого проекта у вас в городе нет ни у кого! Австрийский архитектурный стиль! Фахверковый дом!

– Офигеть! Красота, да и только! Так, полковник, я тебе помогаю, даже не спорь со мной! У меня опыт, строил я уже три раза, тут много практических вопросов, и без меня тебе не обойтись. Но помогаю я с одним безоговорочным условием!

– Докладывай! – Сан Саныч улыбнулся.

– Ты, полковник, давно с бабой-то по-тесному общался?

– По-тесному давно. Были учебные стрельбы, но учёба заканчивалась после первого или второго же выстрела.

– А что так? Не по душе? Не по телу?

– Да как-то не выстреливает ничего из сердца!

– Во-о-от! Вот о чём я и хотел с тобой договориться! Давай так... В общем, вот тебе моё условие: я тебе помогаю, а ты женишься только с моего одобрения!

– Объясни. Хочешь бегать к моей?

– Сан Саныч, чтобы я никогда такого больше не слышал! Даже в шутку! Запомни, я с Кавказа, я горец и воспитан по законам гор! Чужая жена для меня существует только как чужая или как сестра! Раньше за такое просто убивали! Жестоко убивали. Так я воспитан. Теперь объясняю. Пока ты за танковой бронёй прятался от баб, я с ними работал, общался, изучал их, в журналистские годы писал о них. Если ты помнишь, я говорил тебе, что я в газете работал. Так вот, ты мужик настоящий, и ты мне нравишься, я хочу, чтобы мы тут жили как настоящие друзья, с которыми можно и нужно делить и радость, и печаль, чтобы мы жили как родные братья, и поэтому я не хочу, чтобы возле тебя появилась размалёванная курица без головы и прокудахтала нашу дружбу. Если же ты ещё раз заподозришь меня в пошлых мыслях, я тебя накажу по законам гор! Я старше тебя, и опыта жизни среди людей у меня побольше. Дошло?

– Так точно, товарищ Шамиль!

– Вольно! А теперь давай по проекту. Всякую стройку нужно начинать с разметок...

2

Не буду вас утомлять подробностями процесса стройки, мой читатель, но итог таков: Ворошилов за полгода трижды в кровь разбил себе пальцы, дважды падал с лестницы, оброс, как бомж, почернел до самых пяток и стал напоминать Пятницу из знаменитого романа Дефо, один раз умеренно запил и отдохнул неделю и... построил шикарный дом-блиндаж в австрийском стиле. Сам, своими собственными руками и только с одним помощником. Нет, это был не я, а молодой крепкий наёмный паренёк Андрей. Ну, конечно, и я помогал. Советом в большей степени, инструментом и разгрузи-загрузи – в меньшей.

«Отставить пораженческое настроение! Ранение не повод для отступления! Ни шагу назад!» – не это ли характеризует его боевое настроение? Настоящий полковник, да и только!

Разумеется, я поддерживал его и в этом рвении к победе словами Расула Гамзатова:

– «Мужчина рождается дома, а погибает на поле боя!» А стройка и есть твоё поле боя, полковник!

К окончанию стройки мы с Сан Санычем подружились вдрызг. И шутили как хотели, и спорили, и даже ругались по поводу, но никогда не отворачивались мордами, обижаясь друг на друга.

И вот стоим вдвоём в саду, смотрим на новый дом и любимся им. Полковник от гордости вырос на целый метр, исхудал, глаза малость утонули в черепе, но радость на его лице компенсировала все эти потери.

И ещё вот в чём я убедился. Золотая, просто гениальная черта характера моего нового друга: сказал – сделал! Очень, ну очень редко я встречал такую обязательность даже у, казалось бы, серьёзных особей мужского пола. С такими полу мужчинами я сразу разрываю не только дипломатические, но и политические отношения. Попросту говоря, я их вычёркиваю из моей биографии и черепного винчестера. И вам советую то же самое. Тьфу на них!

Ворошилов оказался супермужчиной, суперсоседом, супер порядочным человеком. И я его зауважал вусмерть. Но...

Ну что за чёрт! Что за холера такая! Почему таким мужчинам до выстрела в висок не везёт с женщинами! Почему?

Стоим в саду. Любуемся красотой фасада. И я рублю ему правду-матку:

– Вот теперь самое время жениться. Скоро зима. Но я должен знать всю правду о тебе, извини... Что с бывшей? Когда расстались? Причина?

– Ну что... Прибежал я как-то домой во время дежурства по части (бумаги какие-то нужно было взять), а она в постели с другим.

– О как! А у тебя в кобуре пистолет с полной обоймой...

– Что, надо было приговорить её? Ну нет! На хрена мне из-за дуры жизнь портить! Отдежурил, как надо, на следующий день с чемоданом в офицерское общежитие – и на развод. Пусть кувyrкается с кем хочет.

– Дети? Кто есть?

– Сын. Пятнадцать было тогда ему. Начал ещё мать свою, б..., защищать. Размазал ему сопли с кровью по харе и пошёл. Вот и вся история.

– Как давно?

– Пятнадцать лет уже прошло. Тогда я майором ещё был. Потом поступил в академию и уехал к чёртовой матери от неё подальше. Бегала ещё за мной со слезами, тварь блудная.

– И больше не женился?

– Нет. Не до них было. И даже не хотел.

– О как запущено! Ничего. Исправим. Только, полковник, у нас уговор, помнишь? Без моего одобрения – ни-ни! Уговор дороже денег!

– Помню, Шамиль, помню. На тебя и надеюсь, чтобы не вляпаться опять.

На том и остановились. Я не стал говорить полковнику, что я уже чудом остался в живых на передовой после яростного наступления одной дамы неопределённого возраста с нашей улицы. Уж больно активно она интересовалась личным делом полковника – вплоть до его семейного положения и материального обеспечения. Если бы она узнала, что Ворошилов – отставной полковник, да ещё и холостой, она бы меня точно убила. Я, конечно, не из трусливых и занял бы круговую оборону, но женская словесная психотерапия, заправленная слезами и мольбой, даже меня может довести до безоговорочной капитуляции. В общем, спас я безвинно приговорённого полковника от верной гибели быть утопленным в болоте женского эгоизма и женской природной алчности. Выполнил я основной закон мужской солидарности – не сдавать своих – и вздохнул облегчённо.

Вечером того же дня мы с полковником, уединившись в его новенькой кухне, в окружении реактивных снарядов в виде пары бутылок коньяка и при полном тыловом обеспечении в виде копчёной колбасы и уже порезанного лимона, в строжайшей тайне начали разрабатывать сверхсекретный план под кодовым названием «Багратион» с целью захвата в плен и завоевания сердец женского пола до наступления холодов. Озабоченные глаза моего друга меня немного смутили, и я решил разрядить обстановку перед боем.

– Не робей, полковник! Вперёд на мины! Мы же с тобой танкисты! А мин будет много. Наша задача – преодолеть минное поле и найти свою, то есть твою, женщину и водрузить знамя любви в её золотом или хотя бы позолоченном сердце! Ту единственную твою! Понял? Понял. Молодец.

– Есть некоторое волнение перед минным полем. Успел я молодость забыть. Я даже не знаю, как знакомятся теперь. Мы приглашали на танцы, в кино приглашали, а как теперь? Понятия не имею.

– В ресторан! Теперь только в ресторан, дорогой мой друг. Но не сразу. Не дай бог, узнают, что ты парень денежный, – труба тебе! Прилипнут, как грязь к гусеницам танка! А ещё, не дай бог, узнают, что ты отставной полковник, – пиши сразу завещание! Или застрелись из наградного пистолета.

Полковник аж покраснел. Смутился. Потом вспотел, растерялся:

– Что, всё так плохо?

– Нет, не всё так плохо, а гораздо хуже. У тебя нет времени размениваться. Надо один раз – и до полной победы. Одиноких женщин в стране больше, чем солдат в твоей дивизии, Сан Саныч. Выбирай – не хочу! Больше половины из них хотят выйти замуж не за тебя, а за твои деньги, за твой дом. А нам это надо? Нет, не надо. Нам надо любовь! Чтобы она полюбила тебя как мужчину, как личность, чтобы полюбила твои мозги, твою душу, твоё тело, твои золотые руки. Поэтому не торопись, аккуратно. И без суеты. Давай наливай, выпьем за это.

Ворошилов дружеской рукой заправил наши хрустальные котёлочки-рюмки, и мы «от винта» вместе с рюмками опрокинули головы назад.

– За победу!

– За нашу победу!

– Итак, друг мой, составляем тебе легенду. Ты простой и не очень удачливый инженер. Работаешь технологом на каком-то полуразрушенном, просящем о скорой смерти заводе времён Ивана Грозного. Зарплаты тебе хватает, только чтобы поднять настроение желудку, при этом либидо твоё плачет крокодильими слезами уже лет пятнадцать. Но! Слушай внимательно! Но! При этом ты недооценённый талантливый инженер, высоконравственная личность, разбираешься в музыке, живописи, любишь и сочиняешь стихи, играешь на гитаре и поёшь душевнораздирающие романсы о несчастной любви, мечтаешь о тихой семейной идиллии. Так, чтобы от прочитанного бабы твои проливали цистерны слёз. А ещё ты не куришь, пьёшь умеренно и только по праздникам...

– Да ладно тебе! Где я столько достоинств возьму? Давай лучше выпьем. Образуется как-нибудь.

Друг мой стал опять заправлять горячим наши котелки-рюмки. Я посмотрел на него осуждающим взглядом, закурил, откинулся на спинку стула и взял длительную паузу. Потом, поменяв интонацию в голосе, вежливо, ласково, как обычно дедушка говорит с внуком, начал урок даже не с начала, а издалека. С истории нашей родной страны.

– Сан Саныч, дорогой, ты не совсем осознаёшь сложность обстановки в нашей с тобой любимой, распрекрасной стране, Родине, где всё изменилось. Пока ты с честью преданно, как и приказывала тебе присяга, служил Родине, не стало той Родины, где мы с тобой за тридцать копеек ходили в кино, за двадцать копеек покупали мороженое для своей девушки, а за рубль

могли и в ресторан её пригласить. Теперь у нас другая Родина, где всё построено на так называемых рыночных отношениях. Ты можешь купить себе женщину, заключить с ней торговый договор – называется он брачным договором – пожалуйста! И живи! Трюхай её когда хочешь и как хочешь и плати ей за это согласно договору, а она пусть тебе готовит, стирает, убирает! И не надо никакой любви! Пожалуйста! Живи! А если она не выполняет пункты договора – под жопу её, и купи другую! Сколько хочешь баб на рынке! И белые, и чёрные, и толстые, и молодые – любые, какие хочешь! Плати, бери, купи! Но ты же человек, Сан Саныч! Ты же духовное существо в первую очередь, чёрт побери, а не животное, которое только и удовлетворяет свои физические потребности! У нас с тобой душа на первом месте! И тебе нужна женщина в первую очередь для души! Чтобы ты любил её душу, её мозги, её голос, её улыбку, её смех, а потом уже всё остальное: и фигуру, и причёску...

– Ну ты даёшь, кавказец! Я не думал, что ты так...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.